

А. Б. БРЕЙДАК

СЛАВЯНСКИЕ НАЗВАНИЯ РЕК В ЛАТГАЛИИ

Подавляющее большинство названий рек Латгалии — балтийского и индоевропейского происхождения. Второе место по количеству занимают прибалтийско-финские названия и лишь третье место — славянские¹. Однако влияние славянских языков проявляется не только в том, что несколько названий рек являются славянскими по происхождению, но и в том, что часть балтийских и прибалтийско-финских названий рек вторично заимствованы из славянских языков и часть гидронимов неславянского происхождения оформлены славянскими суффиксами.

В Латгалии бытуют пять названий рек славянского происхождения².

Rudņa — п.п. реки *Daugava* (диал. *Dāugova*²), ср. название реки *Рудня* в бассейне Днепра³.

Siņuka || *Siņuha* — л.п. реки *Великая* < русск. диал. *Синюха*. В Российской СФСР эта река называется *Синья*. Официальное название *Zilupe* (диал. *Zylupä*) в Латвийской ССР является переводом русского гидронима и было введено после первой мировой войны.

Saļanka (офиц. *Soļanka*) — п.п. реки *Daugava* < русск. *Солянка*, блр. *Салянка*.

*Tārtaks*² || *Tārtaka*² — п.п. реки *Dubna* < польск. *tartak* „лесопильня, лесозавод, лесопилка, лесопильный завод“ (ср. также названия рек в Литовской ССР *Tartōkai*, *Tartōkas*⁴).

¹ A. Breidaks, Upju nosaukumu liecības par Latgales etnisko vēsturi, — Zinātniskās atskaites sesijas materiāli par archeologu, antropologu un etnogrāfu 1971. gada pētījumu rezultātiem, Rīgā, 1972, 17–20.

² В данной статье не рассматриваются названия ручьев, которые, как правило, образованы от названий населенных пунктов. Все анализируемые названия рек приводятся в фонетической транскрипции.

³ В. Н. Топоров, О. Н. Трубачев, Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья, Москва, 1962, 108; О. Н. Трубачев, Названия рек Правобережной Украины, Москва, 1968, 244.

⁴ Lietuvos TSR upių ir ežerų vardynas (Далее : LUEV), Vilnius, 1963, 171; A. Vanagas, Lietuvos TSR hidronimų daryba, Vilnius, 1970, 42.

Trešćjanka (офиц. *Trostjanka*) — п.п. реки *Kira* (диал. *K'ira*) < русск. диал. *Тресця́нка* (< апеллятив *трестá* „тростник“⁵).

В северо-восточной Латгалии бытуют два названия рек прибалтийско-финского происхождения, заимствованные через посредничество русского языка.

Kukva // *Kuhva* (офиц. *Kuhva*) — л.п. реки *Велі́кая*. В Российской СФСР эта река называется *Кўхва*. Это название, по мнению М. Фасмера, имеет прибалтийско-финскую этимологию (ср. фин. *Kuoha-järvi*, *Kuohu-koski*, а также апеллятив *kuohu* „*Schaum*, *Schwall*, *Brandung*“⁶). Название реки *Kukva* // *Kuhva* проникло в латгальские говоры из какого-то прибалтийско-финского языка через посредничество русского языка. Прямым заимствованием из какого-то прибалтийско-финского языка является вариант названия реки *Kùkova*², оформленный латгальским формантом *-ova*.

Ludanka — л.п. реки *Kuhva*. Гидроним *Ludanka* прибалтийско-финского происхождения, ср. с названием реки *Лўда* в Российской СФСР, которое М. Фасмер связывает с фин. *Luoto-joki* и прибалтийско-финскими апеллятивами: фин. *luoto*, карел. *luodo* „*kleine Insel*, *Steinbank*, *unter Wasser befindliche Klippe*“⁷ (> русск. *луда* „*невысоко выступающий из моря подводный камень*“⁸). Название реки *Ludanka* проникло в латгальские говоры из какого-то прибалтийско-финского языка через посредничество русского языка.

В Латгалии наличествуют четыре балтийские по происхождению названия рек, вторично заимствованные из славянских языков.

K'ira (офиц. *Kira*) — п.п. реки *Vjada*. Этот гидроним употребляется в северной Латгалии наряду с исконно латгальскими вариантами названия реки *Koura*, *Kuura* (< *Kūra* = лит. *Kūra*). Гидроним из латгальского был заимствован в древнерусский язык и дал закономерную форму *Кыра* (по К. Буге, *Кырѣ*), позже изменившуюся в *Кира* (по К. Буге, *Кир*)⁹. Потом название реки *Кира* из русского языка опять вернулось в латгальские говоры.

*Prēlka*² — л.п. реки *Fēimanka*². Славянская форма гидронима *Prēlka*² употребляется наряду с исконно латгальской — *Prāiļup'ēit'ā*².

⁵ Об апеллятиве *трестá* см. В. Даль, Толковый словарь живого великорусского языка, IV, Москва, 1956, 429 s.v. *трэ́скаться*.

⁶ M. Vasmer, *Balten und Finnen im Gebiet von Pskov*, — *StB* III (1933) 28; его же, *Beiträge zur historischen Völkerkunde Osteuropas*, II (Die ehemalige Ausbreitung der Westfinnen in den heutigen slavischen Ländern), Berlin, 1934, 365. Ср. также M. Rudzīte, *Somugriskie hidronīmi Latvijas PSR teritorijā*, [LVU] *Zinātniskie raksti*, LXXXVI, Rīgā, 1968, 183–184.

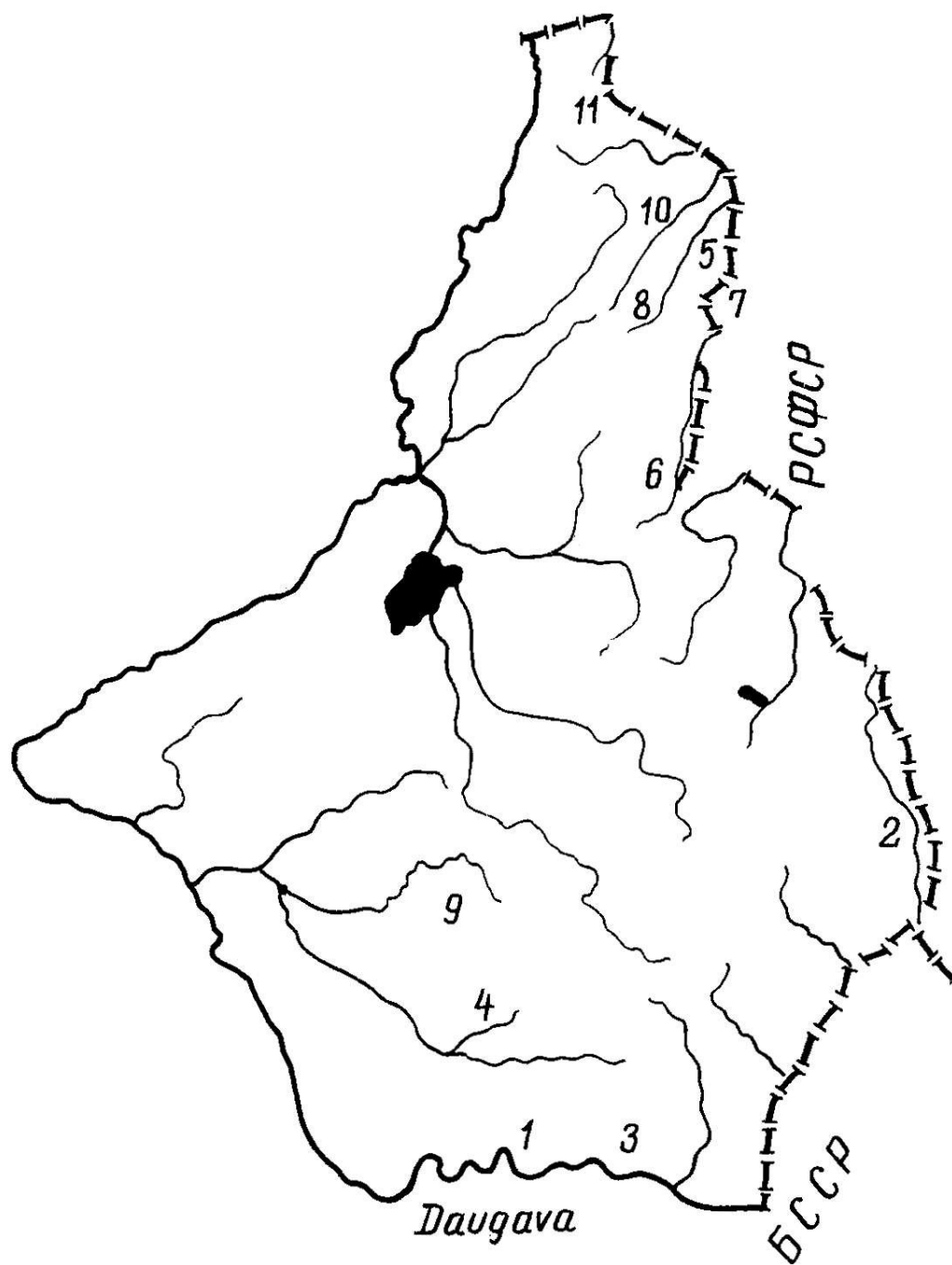
⁷ M. Vasmer, *Beiträge...*, 418.

⁸ К. Būga, *RR* I 403.

⁹ К. Būga, *RR* III 527–890.

Vjada — л.п. реки *Великая*. В Российской СФСР эта река называется *Вяда*. Это — гидроним балтийского происхождения, вторично заимствованный из русского языка. Русское же название реки восходит к форме **Vęda*, заимствованной из латгальского **Venda* (по М. Фасмеру, балт. **Vind-*)¹⁰.

Voroža — л.п. реки *Vjada*. В Российской СФСР эта река называется *Ворожа*. Происхождение гидронимов с основой *Ворож-* можно толковать двояко. Во-первых, возможно, что они заимствованы из балтийского (ср.

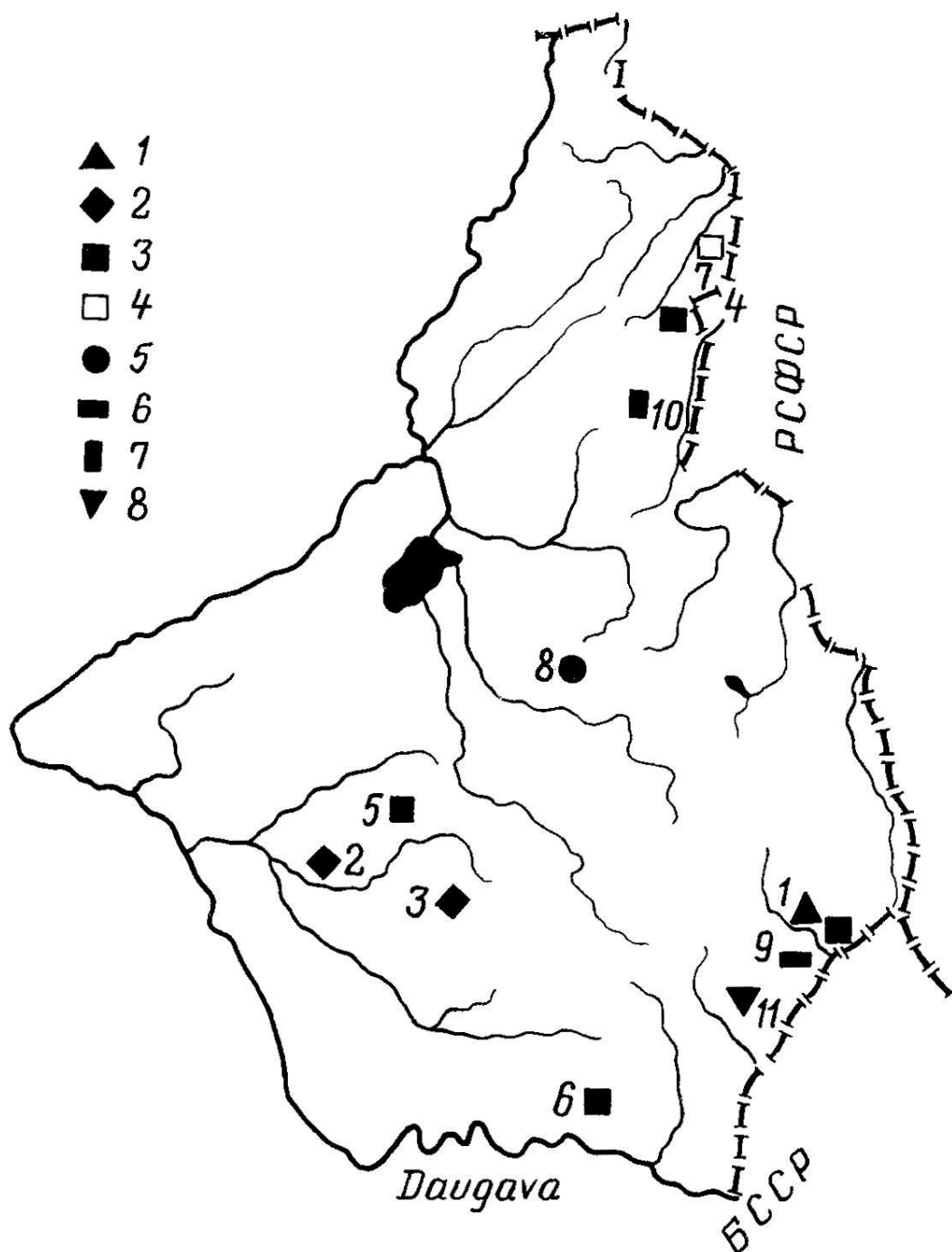
Карта № 1. Славянские названия рек в Латгалии.

1 — *Rudņa*, 2 — *Si'ņuka* || *Si'ņuha*, 3 — *Sa'ļanka*, 4 — *Tārtaks*² || *Tārtaka*², 5 — *Tres'c'janka*, 6 — *Kukva* || *Kuhva*, 7 — *Ludanka*, 8 — *K'ira*, 9 — *Prēlka*², 10 — *Vjada*, 11 — *Voroža*.

¹⁰ М. Vasmer, *Balten und Finnen...*, 32.

лит. *várža* „Fischreuse, Fischwehr“, лтш. *varza* „Fischwehr“). Во-вторых, не исключена возможность в некоторых случаях сближения этих названий рек с глаголом *ворожить* (ср. лтш. *Buřnieku ezers: buřt* „ворожить“)¹¹.

И наконец последний вопрос — о славянских формантах. В названиях рек Латгалии не только славянского, но и балтийского, прибалтийско-финского и германского происхождения встречаются следующие славянские форманты:

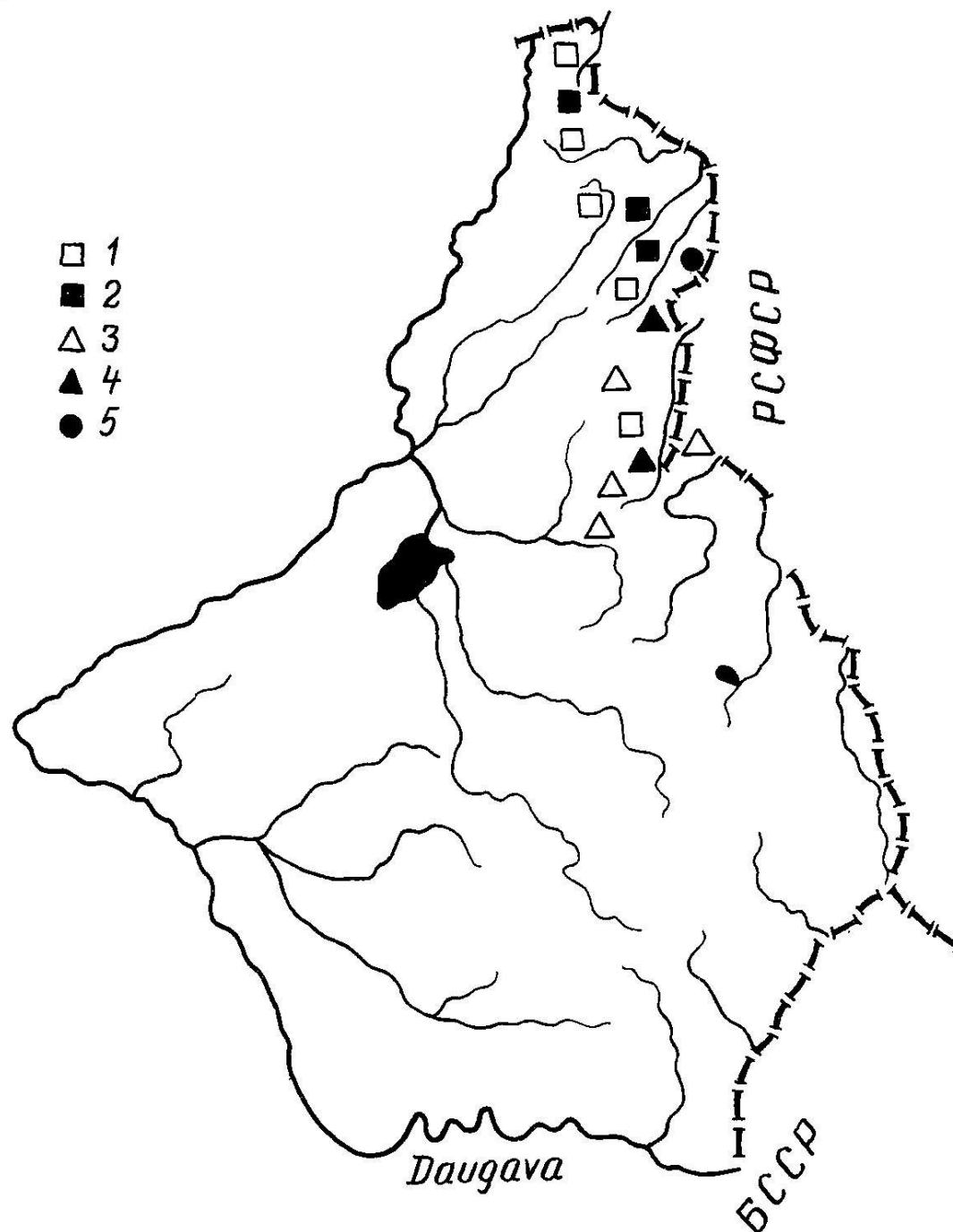
Карта № 2. Славянские форманты в названиях рек Латгалии.

I — *ja*, II — *ka*, III — *anka*, IV — *'anka*, V — *onka*, VI — *enka*, VII — *inka*, VIII — *ica*; 1 — *Sarja* || *Sarjanka*, 2 — *Fëimanka*², 3 — *Prëlka*², 4 — *Ludanka*, 5 — *Savanka*, 6 — *Sa'łanka*, 7 — *Tres'c'janka*, 8 — *Lÿužonka*, 9 — *Mâlc'enka*², 10 — *Sup'inka*, 11 — *Dagd'ica*.

¹¹ К. Būga, RR III 548; J. Prinz, Zur Isoglosse z/ž in Namen des baltischen Substrats, — *Donum Balticum*, Stockholm, 1970, 377.

а) *-ja* (= русск. *-ья < -ija*) : *Sar-ja*¹²;

б) *-ka* : *Fèiman-ka*² (< *Fèimany*² — название населенного пункта)¹³,
*Prèl-ka*²;

Карта № 3. Происхождение названий рек северо-восточной Латвии.

1 — балтийские названия, 2 — балтийские названия, вторично заимствованные из русского языка, 3 — прибалтийско-финские названия, 4 — прибалтийско-финские названия, заимствованные через посредничество русского языка, 5 — русские названия.

¹² Исконно латгальский вариант этого гидронима *Sareja* (< *Sarija*), ср. др.-прусск. *Sar-appe*, *Seria*, *Pa-ssaria*, *Pa-sseria*, см. К. Vūga, RRI 512; J. Endzelin, Die lettländischen Gewässernamen, — ZfsI Ph XI (1934) 127.

¹³ Топоним и гидроним германского происхождения: они образованы от фамилии (немецкого помещика?) *Viemann*.

- в) *-anka*: *Lud-anka*, *Sarj-anka* (< *Sarja*), *Sav-anka*¹⁴, *Saʹ-anka*;
 г) *-'anka* (= русск. *-янка*): *Tres'c-janka*;
 д) *-onka*: *Lūž-onka*¹⁵;
 е) *-enka*: *Mālc'enka*² (< *Māl'enka*²)¹⁶;
 ж) *-inka*: *Sup-inka*¹⁷;
 з) *-ica*: *Dagd'-ica*¹⁸.

Названия рек славянского происхождения, а также неславянского (балтийского, прибалтийско-финского) происхождения, вторично заимствованные из славянских языков, сконцентрированы в восточной Латгалии (в узкой пограничной полосе с Российской СФСР и Белорусской ССР) и в южной Латгалии (см. карту № 1). Эта же закономерность относится и к славянским словообразовательным формантам, с помощью которых образовано значительное количество названий рек Латгалии¹⁹ (см. карту № 2). Это свидетельствует о связях латгалов с соседними славянскими народами, что подтверждается и данными других отраслей лингвистики, а также археологией и историей.

Особый интерес представляет северо-восточная Латгалия, которая является как бы продолжением Псковского ареала²⁰. На этой территории вперемешку бытуют балтийские, прибалтийско-финские и славянские названия рек, а также некоторые балтийские и прибалтийско-финские названия, вторично заимствованные из русского языка (см. карту № 3). На наш взгляд, это свидетельствует о тесных связях трех этнических групп — коренного прибалтийско-финского населения (возможно, води²¹) и пришедших с юга латгалов и кривичей.

¹⁴ Ср. этот гидроним с названиями рек лтш. *Sava*, лит. *Sava* и иллир. *Savos*, *Savus*. См. В. Н. Топоров, О. Н. Трубачев, *Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья*, Москва, 1962, 206; В. Георгиев, *Исследования по сравнительно-историческому языкознанию*, Москва, 1958, 257.

¹⁵ Ср. этот гидроним с топонимами *Lūza*, *Lūza* и др. в Латвийской ССР и гидронимами *Lūžupēlis*, *Lūžupis* в Литовской ССР. См. J. Endzelīns, *Latvijas PSR vietvārdi*, I (2), Rīgā, 1961, 353; A. Vanagas, Ук. соч., 125 и 252.

¹⁶ Ср. этот гидроним с названиями рек *Mālta*² (2х) в Латгалии, *Māltupis* в Литовской ССР и иллир. *Maltein*. См. J. Endzelīns, *Latvijas PSR vietvārdi*, I (2), 375; LUEV 97; K. Kasparsons, *Aizvēstures atbalsis valodā*, — FBR XIX 64.

¹⁷ Ср. этот гидроним с древнепрусским апеллятивом *suppis* „Damm“, о котором см. J. Endzelīns, *Senprūšu valoda*, Rīgā, 1943, 259.

¹⁸ Этот гидроним является производным от названия реки *Dagda* (ср. др.-инд. *dagdha-h?*), см. J. Endzelīns, *Latvijas PSR vietvārdi*, I (1), Rīgā, 1956, 189.

¹⁹ Разумеется, что названий рек, образованных с помощью славянских словообразовательных формантов, особенно много в речи местного русского, белорусского и польского населения, но мы анализируем в данной статье только те варианты названий, которые употребляют сами латгалыцы.

²⁰ Об этом ареале см. M. Vasmer, *Balten und Finnen...*, 27—34.

²¹ R. Deņisova, *Ausrumlatviešu antropoloģiskā tipa īpatnības sakarā ar viņu etnisko vēsturi*, — *Archeoloģija un etnogrāfija*, VIII, Rīgā, 1968, 100.